

снижением рыбных запасов на Сасыкколе в результате интенсивно ведущегося рыболовства в последнем десятилетии и ухудшением кормовых условий для птиц, которые вынуждены приспосабливаться и к столь необычным для них способам пропитания.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 422: 868-872

Каменный глухарь *Tetrao parvirostris kamtschaticus* на восточной Камчатке

Ю.В.Аверин

Второе издание. Первая публикация в 1948*

Район моих наблюдений, территория Кроноцкого заповедника, по местному – Кроноки, находится на широте Москвы, в средней части восточного побережья Камчатки, типичной для этой местности полуострова.

Преобладающий рельеф – вулканические долины с конусами вулканов, с отдельными высотами до 2500-3500 м н.у.м., разной высоты хребты и горные склоны, рассечённые долинами многочисленных рек. В нижней и средней части территории от океана до высоты примерно 800 м преобладают берёзовые леса, над ними лежит пояс кустарниковых сланцев – ольхового и кедрового, и субальпийские высококотравные луга. В лесном поясе нередки небольшие кочковатые безлесные шикшовники и высококотравные луга, разбросанные по террасам широких речных долин, на водоразделах и побережье. Над поясом древесной растительности находится безлесное высокогорье: в нижней его части преобладает растительность суходолов, чередуясь с увлажнёнными альпийскими лугами; в верхней – горные каменистые тундры и нивальный пояс, лишённый растительности.

Каменный глухарь *Tetrao parvirostris kamtschaticus* Kittlitz, 1858 распространён в поясе леса от побережья до средней части кустарниковой полосы, т.е. до последних форпостов каменной берёзы, в пределах от 0 до 800-900 м н.у.м. Выше в горах на альпийских лугах птица не встречается. По численности глухарь уступает белой *Lagopus lagopus* и тундровой *L. mutus* куропаткам, хотя в некоторых урочищах довольно обычен. К последним относятся обширные лесные массивы в

---

* Аверин Ю.В. 1948. Каменный глухарь на восточной Камчатке // *Охрана природы* 5: 12-16.

бассейнах рек Кронуцкого залива; менее обычен глухарь в лиственных лесах на Кронуцком озере и редок на Кронуцком полуострове.

Типичные местообитания глухаря – это сухие и светлые парковые леса *Betula ertmanii* с подлеском из камчатской рябины и съедобной жимолости и густым травостоем (иногда без последнего). В таких лесах всегда присутствует в большом количестве и в разных соотношениях друг с другом стланцы ольховый *Alnus fruticosa* и кедровый *Pinus pumila*. Глухари явно предпочитают леса на спокойном рельефе широких водоразделов, избегая крутых и коротких склонов. Территория, где глухари наиболее обычны, лежит между реками Тюшевой и Шумной от побережья до Железнодорожного хребта и подножия вулканов Кронуцкого, Крашенинникова и Кихпиныча. Это – район сухих берёзовых лесов на пологом рельефе, перемежающихся с безлесными кочковатыми шикшовниками. На последних растут шикша *Empetrum nigrum*, брусника *Vaccinium vitis-idaea* и голубика *Vaccinium uliginosum*, ягодами которых питается глухарь.

В речных поймах птицы эти не встречаются. Малочисленность глухаря на Кронуцком полуострове объясняется его сильно расчленённым рельефом, состоящим из густой сети узких долин и таких же водоразделов, на которых слабо развиты березняки. В Чажминском участке полуострова, где встречаются довольно большие площади берёзовых лесов, глухари всё же очень редки. Отсутствие здесь птиц, видимо, зависит от очень влажного климата полуострова, выдвинутого в океан.

Вертикальные миграции глухари совершают в очень небольших пределах, спускаясь из кустарникового пояса в берёзовые леса. Происходит это в ноябре, когда ложится снеговой покров и наземные корма становятся недоступными. Снова вверх птицы поднимаются, видимо, во время ранневесенних кочёвок.

Период токов растянут более чем на два месяца. Днём 2 апреля 1942 был убит петух, сидевший открыто на одиночно стоящем дереве среди поляны, на снегу были характерные следы глухарей, указывавшие на нахождение здесь токовища. Об этом свидетельствовало и поведение птицы. 23 апреля того же года ток был в разгаре. В течение мая тока наблюдались не один раз, токующий петух был убит на берёзе 27 мая 1940, тут же токовали ещё две птицы. Ещё 14 июня 1946 я поднял из небольшого леса на реке Столбовой около 14 ч четырёх самцов, сидевших в группе берёз. Метрах в полторастах от них с земли слетели две глухарки, а свежие остатки третьей самки, растерзанной лисицей, я нашёл немного в стороне. Вся эта группа находилась на известном ранее токовище. Очень вероятно, что петухи токовали, но я из-за стука копыт своей лошади не мог слышать песен.

Токуют глухари на земле и на берёзах, сидя на нижних сучьях или на толстых ветвях в кронах. На земле птицы всё время движется на

небольшом участке, останавливается, замолкнув и вытянув шею — прислушивается к песне других петухов и, видимо, следит за окружающим. В такое время подойти к глухарю очень трудно.

Очень характерный ток я наблюдал 24 апреля 1942 в северной части Лебяжьей тундры. На лесных полянах и по окраине тундры уже образовались большие проталины. В березняке снег лежал ещё толстым слоем, но он уже осел и уплотнился, днём подтаивая, а по ночам покрываясь крепким настом. В 5 ч 30 мин я наткнулся на четырёх токующих глухарей и слышал вдали щёлканье по крайней мере ещё четырёх. Между крайними токовиками расстояние было по крайней мере с полкилометра. Все птицы держались на 100-300 м одна от другой. Первый из ближайших петухов ходил по снегу между берёзами с высоко развёрнутым веером хвостом, вытянутой кверху шеей и слегка опущенными крыльями. Птица всё время щёлкала, и этот звук в тихое утро был слышен метров на 300. Щёлканье продолжалось минут 25, затем птица, заметив меня, улетела. Второй и третий петухи щёлкали, сидя на нижних сучьях небольших берёз. Четвёртый токовал в центре большой ягодниковой поляны.

В токах принимают участие обычно от 2 до 5, самое большее 7 птиц. Продолжается ток от зари до половины дня. Песня состоит только из щёлканья. Очень сухое и отрывистое, оно напоминает стук кастаньет. Три разных по своим интервалам группы щёлкающих звуков сменяют одна другую, составляя вместе музыкальную фразу. Последние разделены между собой паузами продолжительностью около 4 секунд. Фразы составляют песню, которую я, как указывалось, слышал в течение 25 мин. Интервал между щёлканьем в фразах продолжается около секунды, а вся фраза длится около полуминуты. Если интервал в 1 с изобразить чертой, а сухой щелчок словом «так», то вся фраза между длинными паузами может быть передана следующим образом:

«Так-так-так-так-так-так-так-так-тактак-так-тактак-так-тактак-так-тактак-так-тактак-так – тактак-так-тактак-так – тактак-так».

Одиночные щёлкающие звуки чередуются равномерно и спокойно, под конец сдвоенного щёлканья они ускоряются, переходя в своеобразную трель, которая сразу обрывается, а после длинной паузы фраза начинается сначала. В то время, когда участвовавшее щёлканье переходит в трель, глухари, видимо, не слышат. Об этом мне говорили камчатские охотники, хотя сам я в этом не удостоверился.

В токовой период в зобах и желудках петухов найдены следующие корма: почки берёзы, можжевельниковые ягоды, прошлогодняя шикша и брусника, стебли хвоща, листья голубики, листья жимолости и зелёная травянистая масса.

Состав летних кормов известен только по анализу содержимого зобов и желудков глухарки и 2 птенцов, добытых 13 июля 1941 в поясе

кустарниковых стланцев. В приводимых ниже анализах корма перечисляются в порядке их количества.

Глухарка. Желудок: семена прошлогодних ягод шикши и брусники, зелёная масса, камешки (немного). Зоб: листья остролодки *Oxytropis*, цветы брусники, листья голубики, прошлогодние ягоды брусники, метёлки с голубыми и розовыми цветами, зелёные ягоды шикши, листья ивы, листья жимолости, один зелёный плод шиповника, один лист грушанки *Pyrola*, 5 штук муравьёв, веточки, части цветков и листьев.

Птенцы. 1) Желудок: семена прошлогодних ягод шикши, гусеницы, остатки мелких насекомых и растений; зоб: 5 штук крупных гусениц, мелкие гусеницы, мошки, розовые цветы. 2) Желудок: семена прошлогодних ягод шикши и брусники, остатки мошек, одна прошлогодняя ягода брусники, растительная масса; зоб: 13 больших гусениц, 7 мелких гусениц, 3 штуки розовых цветов, 10 мошек.

Пища глухарей в течение снежного периода состоит почти исключительно из берёзы, у которой поедаются семенные серёжки с частью веточек. Почки ив попадают в ничтожном количестве, а ветви ив и ольхового стланца только случайно. Камни находятся в желудках в очень небольшом количестве. Только в одном желудке у птицы, добытой 28 декабря, они весили 3.15 г (21 штука).

В 17 зобах глухарей, добытых с декабря по март, берёза – в отношении к общему весу всего содержимого зоба – составляла 99.55% (в том числе ветви и почки 83.99%, семенные серёжки 15.56%), почки ивы 0.44% (ветви ивы в небольшом количестве найдены только в одном желудке), почки ольхового стланца 0.1% (в 2 зобах).

Зимой глухари ночуют только в лунках. В лесу снег остаётся рыхлым до половины апреля, поэтому птица всюду устраивается на ночь без труда. Во время снегопада или сильного ветра глухари крепко сидят в лунках и днём. Зимой на затаившихся глухарей случалось почти наступать лыжей. В последний момент птица вылетает, с треском поднимая облако рыхлого снега. Иногда на небольшом участке леса находятся несколько глухарей. Первая вылетевшая птица заставляет остальных насторожиться, и они вылетают далеко. Наибольшая встреченная поздней осенью в Кроноках стая глухарей состояла из 22 птиц. Именно в лунках и гибнет больше всего глухарей от соболя и лисицы. Чаще встречаются остатки глухарок. По-видимому, более сильные пехухи чаще вырываются из зубов хищника. Летом глухари, несомненно, также страдают от этих врагов, но наблюдений, кроме упомянутого случая с растерзанной около тока глухаркой, сделать не удалось.

Интересно, что за много лет экскурсирования в глухариных местах выводки были встречены только дважды. Один раз 13 июля 1941 най-

дена глухарка с двумя птенцами, другой раз 28 августа 1942 встречена глухарка с одним довольно плохо летавшим ещё глухарёнком.

Встречи выводков только с одним или двумя птенцами, видимо, свидетельствуют о большой смертности молодняка. Вероятно в связи с этим глухари встречаются в Кроноках, да и вообще на всём восточном побережье, заметно реже, чем в долине реки Камчатки. Эти районы полуострова заметно различаются по климату: долина имеет сухой континентальный климат, а побережье – влажный, морской. Последний менее благоприятен для размножения каменного глухаря.

Добытые нами птенцы камчатского каменного глухаря хорошо отличаются по окраске от птенцов обыкновенного глухаря *Tetrao urogallus*. Так как птенцы камчатской формы каменного глухаря, по видимому, ещё не описаны, то я даю краткое сравнение окраски двух пуховых птенцов, добытых 13 июля 1941 в Кроноках, и птенцов европейских обыкновенных глухарей того же примерно возраста.

Камчатский глухарь	Обыкновенный глухарь
Брюшная сторона тела	
Жёлтая	Серовато-желтоватая
Спина	
Ржаво-коричневая	Буроватая
Общая окраска теменной части головы	
Светло-коричневая со светлыми пестринами	Жёлто-серая с тёмно-бурыми пестринами

Описываемые камчатские глухарята, из которых один был самец, а пол другого остался неопределённым, весили по 40 г. У них начали пробиваться маховые.

Из бывших у меня в руках камчатских каменных глухарей наибольший вес имел петух, убитый на току 27 мая 1940 – 3731 г; наибольший вес самки, добытой 28 декабря 1940, равнялся 2095 г.

